

УДК 502:37.0; 340

ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ И ЭКОЛОГО-ПРАВОВОЙ НИГИЛИЗМ:
СООТНОШЕНИЕ, ПРИЧИНЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ, МЕХАНИЗМ
ПРЕОДОЛЕНИЯ И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ

Русаков Алексей Геннадьевич, ст. преподаватель, Красноярский
государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

Аннотация. Экологический нигилизм (как отрицание законов взаимодействия человека, общества и природы) в настоящее время трансформировался в эколого-правовой нигилизм, поскольку любое нарушение экологических требований представляет собой правонарушение.

Преодолеть социальные практики эколого-правового нигилизма, а также предотвратить его расширение и углубление возможно только путем комплексного эколого-правового просвещения, обучения и воспитания.

ECOLOGICAL AND ECOLOGICAL-LEGAL NIHILISM: CORRELATION,
CAUSES, MECHANISM OF OVERCOMING AND PREVENTION

Rusakov Alexey Gennadievich

Krasnoyarsk state agrarian University, Krasnoyarsk, Russia

E-mail: rusalger@mail.ru

Abstract: Ecological nihilism (as a denial of the laws of interaction between man, society and nature) has now been transformed into ecological and legal nihilism, since any violation of environmental requirements is an offense.

It is only possible to overcome the social practices of environmental and legal nihilism, as well as to prevent its expansion and deepening, through comprehensive environmental and legal education, training and education

Ключевые слова: экология, экологический нигилизм, правовой нигилизм, экологическое просвещение, обучение и воспитание.

Keywords: ecology, environmental nihilism, legal nihilism, environmental education, training and education

Нигилизм с философской точки зрения – это состояние ума, базирующегося, в первую очередь, на отрицании какого-либо явления в силу пренебрежительного отношения к определенным ценностям, правилам или установкам, существующим в обществе. Экологический нигилизм представляет собой сложное комплексное явление, обязательным элементом которого выступает отрицание ценности и социальной значимости объективно действующих законов взаимодействия человека, социальных групп, общества в целом – с одной стороны, и окружающей среды обитания людей – с другой стороны.

Правовой нигилизм являет собой отрицательное или пренебрежительное отношение субъекта правотворчества, правоприменения или правоисполнения к социальной ценности права или отдельных правовых норм как единственного (кроме норм морали) регулятора общественных отношений. Правовой нигилизм, как правило, носит пассивный характер, то есть субъект правоисполнения на практике не исполняет должных нормативных предписаний в сфере охраны окружающей среды. Однако, в последнее время исследователи данного явления отмечают рост случаев активного проявления правового нигилизма в виде умышленного нарушения требований природоохранного законодательства [6, С. 85].

Взаимодействие и взаимопроникновение экологического и правового нигилизма выражается в том, что любое нарушение экологического законодательства, даже в пассивной его форме, является правонарушением, и в случае причинения вреда охраняемым объектам - влечет применение мер юридической ответственности.

Именно по этой причине ряд исследователей указывают на существование эколого-правового нигилизма как отдельного вида правового нигилизма [5, С. 123; 6, С. 84].

Любое демократическое социальное государство среди целей своего существования и функционирования на одно из первых мест ставит охрану

окружающей среды для обеспечения комфортных условий проживания и существования населения и общества в целом. Для этого применяется комплекс международного и национального законодательства, охватывающего различные отрасли материального (административного, гражданского, трудового, уголовного, земельного и т.п.) законодательства и процессуального законодательства.

В настоящий период следует отметить ряд негативных тенденций в сфере экологической безопасности населения в результате распространения эколого-правового нигилизма. Во-первых, нарушения и вредоносные последствия приобретают экстерриториальный характер и распространяются на большие территории и водные акватории с «захватом» все большего числа экологических объектов. Так, авария на Чернобыльской АЭС повлекла радиоактивное заражение территорий нескольких государств, а авария на АЭС г. Фукусима привела к заражению большей части прибрежных вод Японии и акватории Тихого океана. Во-вторых, наблюдается расширение субъектов-нарушителей экологических норм. В данную группу, кроме транснациональных корпораций, размещающих вредные производства в странах «третьего мира», можно включить целые государства и их союзы. Примером этого могут служить поджоги военнослужащими иракской армии нефтяных скважин в Кувейте, или бомбардировки авиацией НАТО территории Югославии боеприпасами с «обедненным ураном» или фосфором. В-третьих, наблюдается усиление, углубление и увеличение экологического вреда и экологического ущерба объектам окружающей среды, рост финансовых затрат для их устранения и восстановления. Примерами могут служить аварии нефтеналивных судов, использование группами экстремистов самодельных взрывчатых устройств, содержащих вредные химические элементы и т.п. В-четвертых, отмечается устойчивый рост нарушений (в отличии от бытовых или повседневных), которые совершают участники профессиональных групп в процессе трудовой деятельности по созданию и производству товаров, работ или услуг. Причем,

члены указанных профессиональных сообществ (работники пищевой, химической, строительной промышленности и других отраслей) проходят специальное обучение мерам безопасности и инструктаж о недопустимости причинения вреда экологии в процессе трудовой деятельности. В-пятых, среди правоприменителей, то есть сотрудников служб и контролирующих органов, призванных контролировать обеспечение экологической безопасности и наказывать за нарушение природоохранного законодательства, также отмечается рост нарушений. Примерами могут служить выдача разрешений на строительство объектов недвижимости в водоохраных зонах или отсутствие контроля за деятельностью взрывоопасных и пожароопасных производств. В результате аварий причиняется вред жизни и здоровью людей (как обязательного элемента экологической системы) и самой окружающей среде (часто невосполнимый).

Эколого-правовой нигилизм, как правило, проявляется в трех сферах: 1) в сфере правотворчества в виде принятия законов без механизма их реализации и должного финансирования; 2) в сфере правоприменения должностными лицами, которые вследствие разобщенности, нехватки надлежаще подготовленных кадров, недостатка технических средств испытывают реальные трудности по своевременному обнаружению правонарушений, фиксации доказательств их подтверждающих и т.д.; 3) в сфере правоисполнения населением, группами лиц в труде и повседневной жизни.

Если эколого-правовой нигилизм в первых двух сферах при должном техническом и экономическом обеспечении может быть со временем преодолен путем реализации комплекса экономических, организационных и юридических мер, то в третьей сфере эта цель может быть достигнута только внедрением системы широкого экологического просвещения населения Российской Федерации, специализированным обучением различных социальных групп и постоянным экологическим воспитанием лиц различной возрастной шкалы в течение всей жизни, уделяя внимание различным аспектам педагогики и

психологии [4], что обуславливает постановку вопроса о моральном дискурсе в современном обществе [1].

При этом крайне важно соблюдать требования законодательства относительно как самой информации [8], так и ее защиты [9], учитывая специфику объекта экологической безопасности как такового. А исходя из понимания его значимости и влияния на личность, то и актуальна постановка вопроса об обеспечении информационной безопасности личности [2].

Если оглянуться на историю нашего государства, то можно убедиться: в период двух мировых и гражданской войн, а также в условиях построения социалистической экономики, восстановления страны после Великой Отечественной войны, и в последующем для поддержания обороноспособности государства нашему обществу «было не до решения» экологических проблем. И, тем не менее, законодатель периодически принимал нормативные правовые акты по охране окружающей среды [10, 11].

Таким образом, экологический нигилизм в настоящее время трансформировался в эколого-правовой нигилизм, поскольку любое нарушение экологических требований представляет собой правонарушение, а то и преступление, «уводя» уже в сферу действия уголовно-процессуального права [9]. Преодолеть социальные практики эколого-правового нигилизма, а также предотвратить его расширение и углубление возможно только путем комплексного эколого-правового просвещения, обучения и воспитания; учитывая специфику отдельных категорий социальных групп и территорий, например, сельских [3].

В Российской Федерации происходит реиндустриализация экономики, создаются новейшие предприятия, эксплуатирующие современные технологии. У Российского государства и общества появился редкий исторический шанс построить «экологическую экономику» (не в смысле «зеленой энергетики»), которая создаст условия для сохранения благоприятной окружающей среды. И в данной экономике должны работать люди, которые со школьной скамьи

воспитаны не любителями природных красот, а «ревнителями» экологического благополучия. Только такое поколение россиян будет конкурентоспособным, здоровым и оставит будущим поколениям экологически безопасную страну и планету.

Литература

1. Андренко, О.В. Современный моральный дискурс / О.В. Андренко, А.Н. Алычев, В.М. Гревнев и др. Красноярск, 2015. Сер. Вып. 14. Библиотека актуальной философии. 230 с.
2. Курбатова, С.М. Некоторые аспекты информационной безопасности личности в контексте права на свободу и «не насилие» / С.М. Курбатова // Критика насилия: pro et contra. Мат-лы региональной научной конф. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2019. С. 63-66.
3. Мазуров, В.Ю. О кадровом вопросе для развития сельского хозяйства и АПК / В.Ю. Мазуров, С.М. Курбатова // Теория и практика современной науки
4. Малимонов, И.В. Теоретические и практические аспекты психологии и педагогики: колл. моногр. / И.В. Малимонов, Л.Г. Король, Д.В. Рахинский и др. Уфа: Аэтерна, 2015. 340 с.
5. Мохов, А.Ю. Экологическое правосознание: вопросы теории / А.Ю. Мохов // Молодой ученый. 2017. № 11. С. 122-124.
6. Переверзева, Е.Р. К вопросу о природе эколого-правового нигилизма. // Проблемы и перспективы развития современной юриспруденции: сб. науч. тр. по итогам междунар. науч.-практ. конф. / Е.Р. Переверзева. Воронеж, 2014. Вып. 2. С. 84-86.
7. Трашкова, С.М. Основы правового регулирования защиты информации в Российской Федерации / С.М. Трашкова // Вестник Восточно-Сибирской Открытой Академии. 2014. № 16. С. 13.
8. Трашкова С.М. Основы правового регулирования информации в Российской Федерации / С.М. Трашкова // Вестник Восточно-Сибирской Открытой Академии. 2015. № 17. С. 19.

9. Уголовно-процессуальное право: учебник / под ред. Л.В. Бертовского, В.Н. Махова. М.: Проспект, 2020. 656 с.
10. Федотенко, О.В. Нигилизм в современном российском обществе: социально-философский аспект: автореф. дисс. канд.филос.наук. / О.В. Федотенко. Ставрополь, 2016.
11. Цогов, И.А. Социокультурные установки нигилизма в жизненных стратегиях россиян: автореф. дисс. канд.социол.наук / И.А. Цогов. Махачкала, 2016.